

ХОЛОКОСТ И ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ

Ю.И. Мурзаханов

Израильские, американские и западноевропейские ученые, занимающиеся проблемой Холокоста (геноцида евреев в годы второй мировой войны), практически ничего не пишут о судьбе горско-еврейских общин на территории бывшего СССР. Согласно распространенной в западной историографии точке зрения, на Северном Кавказе немногие из проживающих там горских евреев пострадали, ибо оккупация продолжалась там считанные месяцы. Немцы колебались, считать ли горских евреев с расовой точки зрения евреями, но прежде чем пришли к решению, были изгнаны из данного района Советской Армией [9, с. 19; 11, с. 96].

Это ошибочное утверждение. Широко известна трагедия горско-еврейского села Богдановка Моздокского района Северной Осетии, где 25 сентября 1942 г. фашистами было расстреляно более 470 мирных жителей – женщин, стариков и детей. Летом 1942 г. немцами был уничтожен горско-еврейский колхоз им. Шаумяна Евпаторийского района Крымской АССР; погибло 114 мирных жителей (с. Богдановка и колхоз им. Шаумяна были основаны в 1920-е годы по решению ОЗЕТ – Общества по землеустройству евреев-трудящихся).

19 октября 1942 г. немецкие каратели вывезли из хутора Менжинский (Ставропольский край) 40 горско-еврейских семей (около 300 человек) и доставили в станицу Курская, где и расстреляли во дворе кирпичного завода [6, с. 139-140].

В течение сентября 1942 г. в Минводы в специальных поездах свозилось все еврейское население, проживавшее на территории Кавминвод; всего здесь было расстреляно более 6000 человек, в числе которых были и горские евреи – жители Кисловодска и Пятигорска.

В первые же дни оккупации Налчика фашистами были расстреляны следующие жители горско-еврейской общины: Михо Шамилов и его 10-летний сын, Борис Нисонович Давыдов и его отец, семья красноармейца Шаулова (жена и пятеро его детей в возрасте от 5 месяцев до 11 лет), 60-летняя Новид Мигировна Истахорова, семья Ифраимовых (70-летняя Гугуш, трое ее дочерей, младшей из которой – Руспо – было 20 лет, 23-летняя невестка Зоя, шестеро внуков в возрасте от 2 до 12 лет), и некоторые другие.

19 января 1943 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» было опубликовано письмо группы горских евреев (Р.А. Шамилова, М.С. Амировой, А.А. Шамилова, Н.Р. Давыдовой, Л.З. Ашурова, Х.Т. Шамиловой и др.) «Будьте прокляты, немецкие изверги!» В нем в частности, говорилось: «65 дней мы находились в плену фашистских бандитов, 65 дней озверелые гитлеровские псы, потерявшие человеческий облик, мучили и расстреливали ни в чем не повинных советских граждан.

Фашистские звери отобрали у нас всю одежду, белье, постели, кровати, деньги и даже детские вещи.

У 67-летнего старика Равино Ашировича Шамилова убили жену, сам он инвалид. На его руках осталось четверо сыновей: Юрик – 4 лет, Шура – 9 лет, Сема – 13 лет, и Яша – 16 лет. И несмотря на его мольбы и слезы оставить сиротам хотя по одной лишней рубашонке, немцы забрали все: одеяла, подушки, кровать, теплую одежду, белье, чашки, ложки, оставив семью в одних лохмотьях. Мало того, эти звери приходили каждую ночь к нему в дом, и, угрожая расстрелом, требовали деньги и другие ценности. Великое спасибо соседке, русской женщине Маковкиной Вере Кузьминичне, которая, рискуя собственной жизнью, отводила от нас этих громил, уверяя их, что в той комнате живут заразные больные.

У красноармейки З.Р. Шамиловой отобрали вместе с вещами последнюю буханку хлеба.

Применяя насилия и угрозы, немцы до нитки ограбили семьи: М.Т. Амировой, жены красноармейца, имеющей 6 детей, Н.Р. Давыдовой, Л.З. Ашурува, у которого 10 душ семьи, Т.Ш. Новаховой и многих других.

Таскать блоковые камни, чистить уборные, конюшни заставляли даже 10-летних детей и 80-летних стариков. Семе Шамилову и Савве Дигилову – по 13 лет. Когда они, после 14-часового дня, не смогли поднять огромный мешок со свеклой, немцы избили их плетками и рукоятками револьверов так, что больше месяца были видны кровавые следы побоев... На работу обычно выгоняли с 4 часов утра и не отпускали до 6-7 часов вечера. Многие не успевали захватить с собой даже куска черного хлеба...».

В письме приводились примеры бесчеловечного отношения оккупантов к мирным жителям горско-еврейской колонии. Так, красноармейка Цива Пинхасова перенесла тяжелую операцию, но немцы выгнали ее на работу, 16-летний Яша Шамилов чистил конюшни и когда решил хоть немного отдохнуть, был жестоко избит [3, с. 38, 40].

В середине ноября 1942 г. немцы приказали всем евреям собраться рано утром на следующий день у здания комендатуры. Здесь следует особо сказать о Маркеле Авигадуловиче Шабаеве. Этот мужественный человек в течение ночи обошел дома практически всех жителей общины, предупреждая их об опасности и уговаривая не выходить из дома (у здания комендатуры собралось несколько десятков семей европейских евреев и три семьи горских евреев; все они были расстреляны).

В конце ноября 1942 г. в Нальчик прибыл известный ученый-востоковед, эмигрировавший в свое время из СССР, Николай Николаевич Поппе. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1983 г. в Вашингтоне, он писал: «В ноябре меня пригласили в Нальчик, ... где возникла проблема с так называемыми горскими евреями. Эти люди были евреями по религии, но этническими иранцами. Немецкие оккупационные власти придерживались двух мнений. Эсэсовцы собирались уничтожить горских евреев согласно своему плану. Однако офицеры вермахта воспротивились этому плану и вызвали меня как авторитетного свидетеля и эксперта в их споре с СС».

Поппе посетил несколько домов в горско-еврейской колонии, изучая внутреннее убранство жилищ, бытовую утварь, пищу, одежду жителей

общины, беседовал со старейшинами и т.д. На основании увиденного и услышанного, ученый «составил меморандум о горских евреях, в котором указал, что даже законы Российской империи не рассматривали их как евреев, а считали их кавказскими горцами. Более того, – пишет далее Поппе, – их настоящее имя было таты, и научная литература указывала, что таты были людьми иранского происхождения, говорившими на иранском языке».

М. Шабаев, по предложению Поппе, устроил в своем доме (на ул. Малокабардинской) торжественный ужин, на который были приглашены офицеры СС и вермахта. Перед ними выступил танцевальный ансамбль, были исполнены национальные песни. По словам Поппе, немцы «согласились, что таты не были евреями». Один из присутствовавших, оберштурмбанфюрер СС Пестерер, заявил ученому: «Нас не интересует их забавная религия. Если они хотят исповедовать иудаизм, это их дело. Мы же против расовых евреев» (т.е. евреев по крови – Ю.М.) [12, с. 165-166].

Сотни жителей нальчикской горско-еврейской общины были спасены благодаря мужеству кабардинцев и балкарцев, которые рискуя своей жизнью, прятали в своих домах еврейские семьи, убеждая немцев, что они не евреи, а таты. Многие горские евреи все месяцы оккупации прожили среди своих кунаков в кабардинских селениях (среди них была и мать автора настоящей статьи) – Зарагиже, Псыгансу, Герменчике и других.

В начале 1942 г. в Лейпциге была издана книга известных немецких ученых Герхарда Тайха и Хайнца Рюбеля «Народы, этнические группы и племена на территории бывшего СССР», которая должна была служить своего рода руководством для оккупационных властей. В ней указывается, что в Советском Союзе проживает 162 этноса и этнические группы. В списке под № 161 значились «Горские евреи»; из сопроводительного текста становилось ясно, что под данным этнонимом авторы подразумевают не только собственно горских евреев, но также и грузинских евреев [13, с. 89]. По мнению авторов, горские евреи, являясь частью еврейского этноса, колонизировали Дагестан в середине VIII в. При этом они добавляют, что горские евреи проживают в особом квартале (гетто) г. Дербента, в г. Куба (Азербайджан), а также в некоторых районах Дагестана.

Как пишут Тайх и Рюбель, горские евреи занимаются торговлей, кожевенничеством и табаководством, исповедуют иудаизм, но в то же время поклоняются языческим богам. В антропологическом отношении, отмечают авторы, горские евреи представляют собой «смесь восточной нации с иными нациями (индийскими и внутриазиатскими)», и указывают, что на них оказали влияние и автохтонные кавказские народы.

В ноябре 1942 г. сотрудник министерства иностранных дел Германии Отто Браутигам обратился с письмом к руководству службы безопасности (СС) на Северном Кавказе (текст письма опубликован в его мемуарах, изданных в Мюнхене в 1972 г.) [10, с. 334]. Указывая, что горские евреи – это малочисленный и «безвредный» народ, Браутигам подчеркивает, что он против их тотального уничтожения. По его мнению, ликвидация горских евреев могла бы резко осложнить взаимоотношения немецкого командования с горскими

народами Кавказа, так как последние могли воспринять жестокость по отношению к горским евреям как стремление Германии уничтожить народы Кавказа.

Развивая свою мысль, Браутигам напоминает, что в XIX в. Россия воевала более 30 лет, прежде чем ей удалось покорить Кавказ, и поэтому просит руководство СС проявлять осторожность, чтобы завоевать доверие мусульманского населения Кавказа. В заключение автор письма делает вывод, что горские евреи – это кавказский народ, принявший иудаизм более 200 лет назад.

МВД Германии обратилось с вопросом об этнической принадлежности горских евреев к известному немецкому ученому, профессору-востоковеду Айлеру, который в своем письме в МВД (от 7 ноября 1942 г.) указал, что горские евреи (также как иранские и афганские евреи) не являются частью еврейского этноса. 7 января 1943 г. глава управления национальной политики НСДАП доктор Роберт Ветцель в письме в МИД Германии согласился с мнением Айлера.

В свою очередь, Герхард Тайх в своем послании к Роберту Ветцелю (от 27 января 1943 г.) возражает против утверждения Айлера о том, что горские и грузинские евреи являются не еврейскими субэтносами, а кавказскими народами. Ссылаясь на известные литературные источники, немецкий ученый пишет, что горские евреи знали Талмуд еще до своего прибытия на Кавказ. Это обстоятельство, как и некоторые другие (в частности то, что горские евреи преуспевают в торговле), привели Тайха к мысли, что горских евреев, при известной доле осторожности, можно считать еврейской этнолингвистической группой.

16 февраля 1943 г. профессор Венского университета Герхард Кейтель составил для Министерства иностранных дел краткую историческую справку о горских евреях. По его сведениям, они проживают в Дагестане, Баку, на Кубани и Тереке, говорят «на иранском языке с сильным турецким (тюркским. – Ю.М.) влиянием (татский язык)». Их обычай, занятия, материальная культура, антропологический тип и т.д., по утверждению профессора, схожи с окружающими их народами. По мнению Кейтеля, следует говорить об особом происхождении горских евреев; во всяком случае, он склонялся к мысли, что они не являются частью еврейского народа.

22 февраля 1943 г. Р. Ветцель обратился в МИД Германии с письмом, в котором отмечает, что в вопросе об этнической принадлежности горских евреев среди специалистов нет единого мнения. Хотя, как он пишет далее, в официальной советской науке, насколько ему известно, господствует мнение, что горские евреи – часть еврейского этноса, однако, по его мнению, этот «вопрос может быть разрешен только после детального исследования на месте». Чуть позже (24 мая 1943 г.) новый глава управления национальной политики НСДАП Гросс в своем письме в Министерство внутренних дел Германии резко критиковал точку зрения Г. Кейтеля; для подтверждения своих слов он цитирует основные положения статьи о горских евреях, опубликованной в книге Г. Тайха и Х. Рюбеля. 27 ноября 1943 г. МИД

Германии было принято окончательное решение о горских евреях; они были признаны «истинными евреями» [1, с. 117-127].

К счастью, когда немцы пришли к этому страшному выводу, Северный Кавказ был уже полностью очищен от фашистских оккупантов.

Трагедия горско-еврейского поселка Богдановка напоминает о страшной трагедии Хатыни, Бабьего Яра, Орадур-сюр-Глана. Накануне трагедии жителям объявили, что их будут эвакуировать с фронтовой полосы в тыл, и потому комендатурой было приказано горским евреям 25 сентября ровно в 4 часа утра собраться у здания школы для отправки и взять с собой все ценные вещи. Утром ничего не подозревавшие люди (а это были в основном старики, женщины и дети) собрались у здания школы, откуда их вывезли на окраину села, где они были расстреляны; тела были брошены в высохший колодец [8, с. 81-82].

В сентябре 1964 г. в Доме культуры станицы Курской Ставропольского края состоялось выездное заседание краевого суда, на котором разбиралось дело Федора Шифера, бывшего полицая, уроженца хутора Сунжа Курского района, принимавшего активное участие в расправе над мирными жителями с. Богдановка. На суде в качестве свидетеля выступила Алиса Призова. О подсудимом она сказала следующее: «Это он толкал меня в яму. Никогда не забуду его холеного лица. Его молили о пощаде, а он грубо вталкивал людей в машины, избивал, подтаскивал к колодцу» [7].

На глазах у Алисы расстреляли ее мать и маленьких братьев, а когда ее вывели из строя, она крикнула «Не убивайте меня! Я не еврейка, я кабардинка!». Полицаи бросились ее избивать, но ее сумела увести в сторону русская женщина (имя ее так и осталось неизвестным).

Вещи погибших разобрали полицаи. Выступавшие на суде свидетели рассказали, что Шифер в этот же день привез жене кровать, несколько одеял, перину, обрезы ткани, женское платье розового цвета. Свидетель Я. Вительман показал, что вскоре после расстрела мирных жителей, Шифер вернулся к школе, где разбирал документы убитых (по приговору суда Шифер был расстрелян).

Известный дагестанский писатель, офицер – фронтовик (впоследствии эмигрировавший в Израиль) Нисим Илишаев в книге «С Кавказа в Иерусалим» вспоминал: «Командир полка, освободившего Богдановку, горский еврей Барух Хизгилов приказал батальону, в котором я служил, найти преступников (т.е. полицаев, которые участвовали в расстреле. – Ю.М.). Предполагалось, что некоторые из них не успели сбежать с отступающими нацистами.

На поимку преступников была снаряжена группа солдат и офицеров из нашего батальона, людей, хорошо знакомых с местностью. Были собраны имена и фотографии этих чудовищ в человеческом облики. Всех пятнадцати. Их имена и лица на долгие годы остались высечены в моем сердце и памяти» [4, с. 76].

Особенно жестоко расправлялись фашисты и их пособники с семьями фронтовиков – так, оккупанты расстреляли жену и шестерых детей Чахбера Давыдова (погибшего под Сталинградом), жену, четырех детей и престарелую

мать Дэдува Матаева (пропал без вести при освобождении Минска), большую жену, четырех малолетних детей и маму – инвалида Исая Яшагияева (погиб при форсировании Днепра); потеряли своих близких фронтовики Захар Абрамов, Хати Абрамов, Амел Матаев, Хазине Матаев, Илья Бельхияев, Исроил Новахов, Хашом Ашуров, Аркадий Мурзаханов, Илья Мурзаханов и многие другие.

Вот скорбный список погибших: Амирамовы – 2 семьи, 5 душ; Абрамовы – 3 семьи, 11 душ; Ашуровы – 2 семьи, 8 душ; Бельхияевы – 1 семья, 7 душ; Гарелики – 3 семьи, 19 душ; Давидовы – 4, семьи, 23 души; Дарма – 6 душ; Кишеевы – 5 семей; Инотаевы (братьев и сестер и их семей моего отца) – 3 семьи, 21 душа; Ифраимовы – 1 семья, 2 души; Исаковы – 2 семьи, 7 душ; Ильдаровы – 2 семьи, 17 душ; Израевы – 5 семей, 25 душ; Кроник – 1 семья, 6 душ; Кишеевы – 5 семей, 28 душ; Матаевы – 18 семей, 113 душ; Мурзахановы – 1 семья, 2 души; Новаховы – 3 семьи, 15 душ; Назаровы – 2 семьи, 9 душ; Пинхасовы – 8 семей, 44 души; Призовы – 5 семей, 19 душ; Рабаевы – 3 семьи, 10 душ; Фельдманы – 2 семьи, 7 душ; Шауловы – 3 семьи, 8 душ; Шамилевы – 9 семей, 35 душ; Яшагияевы – 2 семьи, 10 душ.

Были расстреляны еще несколько семей числом в 16 душ, но их фамилии не удалось установить.

24 июля 1943 г. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям был составлен Акт «О злодеянии немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». В нем констатируется, что детей «отравили путем смазывания губ неизвестной жидкостью», после чего их сбрасывали в колодец [5].

В период второй мировой войны нацисты истребили на территории Германии и оккупированных стран Европы шесть миллионов евреев и уничтожили тысячи еврейских общин. Известный израильский писатель, лауреат Нобелевской премии Эли Визель справедливо отмечал: «Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма» [2, с. 163]. Геноцид советских евреев не обошел и горско-еврейские общины; к счастью, немцам не удалось захватить Грозный, Махачкалу, Дербент, Баку, ряд поселений на территории Дагестана, где в общей сложности проживали десятки тысяч горских евреев.

В рядах Советской Армии, спасшей еврейские общины от тотального уничтожения, воевали и горские евреи, награжденные за свои подвиги многочисленными боевыми наградами (более 2700 из них не явились с полей сражений); двое из них – нальчанин Исая Иллазарович Иллазаров и уроженец Дербента Шетииль Семенович Абрамов – были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Альтишулер М.* Евреи Восточного Кавказа. – Иерусалим: Ben Zvi Institute, 1990. – 665 с. (на яз. иврит).

2. *Арад И.* Холокост: Катастрофа европейского еврейства (1933-1945). – Иерусалим: Яд ва-Шем, 1990. – 165 с.
3. Зверства немецких оккупантов в Кабарде / Отв. ред. К.Х. Цавкилов. – Нальчик: Госиздат КАССР, 1945. – 89 с.
4. *Илишаев Н.* С Кавказа в Иерусалим. – Тель-Авив, 1981. – 156 с.
5. Личный архив автора (Акт был опубликован в газете «Сталинец» – органе Курского районного комитета ВКП (б) и Курского райсовета депутатов трудящихся).
6. *Полян П.М.* Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 583 с.
7. *Прозорова Л.* Именем замученных // Кавказская здравница. Пятигорск. – 1964. – 12 сентября. – С. 3.
8. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): документы и материалы / Сост. В.А. Водолажская, М.И. Кривнева, Н.И. Мельник. – Ставрополь: Кн. изд-во, 2000. – 175 с.
9. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сборник документов и материалов / Отв. ред. Ицхак Арад. – Иерусалим: Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления, 1991. – 424 с.
10. *Brautigam O.* So hat es sich zugetragen: ein Leben als Soldat und Diplomat. – Würzburg: Holzner Verlag, 1968. – 724 s.
11. *Feferman K.* Nazi Germany and the Mountain Jews: Was There a Policy? // Holocaust and Genocide Studies. – 2007. – № 1 (21). – P. 96-114.
12. *Poppe N.* Reminiscences / Edited by Henri G. Schwarz. – Washington: Western, 1983. – 331 p.
13. *Teich G., Rubel H.* Volker, Volksgruppen und Volksstämme auf dem ehemaligen Gebiet der Ud SSSR: Geschichte, Verbreitung, Rasse, Bekenntnis. – Leipzig: Schwarzhaupter, 1942. – 92 s.

УДК 940.53 (470.6)

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-3-120-127

ХОЛОКОСТ И ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ

Ю.И. МУРЗАХАНОВ

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: murzahanovuirii@mail.ru*

Аннотация. В фашистской Германии перед вторжением в СССР серьезно изучали проблему происхождения горских евреев. В тех населенных пунктах, где горские евреи – группами или отдельными семьями – жили вместе с европейскими евреями, нацисты не проводили между ними различия – горских евреев расстреливали вместе с ашкеназами. Но на Кавказе были населенные пункты, где горские евреи жили изолированно, отдельными кварталами, существовали также отдельные горско-еврейские аулы. Благодаря тому, что Красная армия остановила наступление немцев на Северном Кавказе, Холокост коснулся только небольшой части горских евреев.

Ключевые слова: Холокост; горские евреи; оккупация; Нальчик; Богдановка.

THE HOLOCAUST AND THE MOUNTAIN JEWISH COMMUNITIES

YU.I. MURZAKHANOV

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173

E-mail: murzahanovuirii@mail.ru

Abstract. In Nazi Germany before the invasion of the Soviet Union they seriously studied the problem of the origin of the Mountain Jews. In those localities where Mountain Jews – groups or individual families – lived together with the European Jews, the Nazis did not make any difference between them – the Mountain Jews were shot along with the Ashkenazim. But in the Caucasus there were localities where Mountain Jews lived in isolation, in separate blocks, and also there were separate Mountain Jewish villages (auls). Due to the fact, that the Red army stopped the German offensive in the North Caucasus, the Holocaust affected only a small part of the Mountain Jew population.

Key words: the Holocaust; mountain Jews; occupation; Nalchik; Bogdanovka.